

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**США – ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ.
РОЛЬ США В ГЛОБАЛЬНОМ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

*Материалы IV конференции студентов и аспирантов
университетов Сибири
25–27 октября 2010 г.*

Издательство Томского университета
2011

ГУМАНИТАРНО-МИЛИТАРИСТСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА (1993–1996 гг.)

Р.С. Мурсалов

Томский государственный университет

Since the end of the cold War growing numbers of humanitarian disasters have occurred causing massive human suffering and abuses. The United States has played a pivotal role in the majority of military interventions in the 1990s and claimed to do so for humanitarian reasons. All this provoke interest what factors appear influential to U.S. decisions of the forms of intervention.

После окончания «холодной войны» региональные кризисы и конфликты продолжались либо по инерции, либо возникали в процессе формирования «нового мирового порядка». Это обстоятельство обостряло общественно-политические дискуссии в правящих кругах США между так называемыми ястребами, которые были склонны к вооружённому вмешательству в международные конфликты, и голубями, отстаивавшими мирные способы разрешения международных проблем, не исключая при этом тех или иных форм «гуманитарной интервенции».

После своего прихода к власти в Белом доме в 1993 г. демократы во главе с Б. Клинтонем пытались на первых порах примерить оба эти подхода к региональной политике США. Характерной формой компромисса в международных кризисных ситуациях в странах Латинской Америки, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Азии, на территории «ближнего зарубежья» России в то время служил, считают современные американские авторы как «неоконсервативно-го», так и «неолиберального» толка, так называемый гуманитарно-милитаристский подход¹. При этом и те, и другие единодушно приписывают авторство этого подхода Мадлен Олбрайт, которая начи-

нала свою политическую карьеру в качестве постоянного представителя США в ООН в течение 1993-97 гг. и в своей внешнеполитической деятельности опиралась на идеи Г. Киссинджера.

В своё время английский историк и дипломат Эдвард Халлетт Карр, сравнивая взгляды «консерваторов» и «либералов» в области мировой политики, связывал первых с теми, «кто рассматривал политику, как функцию этики», а вторых – «кто сводил этику к функциям политики»². «Либералы-идеалисты» традиционно утверждают, писал он, что человечество способно подняться выше своих основных инстинктов, чтобы найти идеальное, соответствующее морали, решение международных кризисных ситуаций. Как подчёркивал в этой связи известный автор «реалистического» направления в американской историографии Р. Осгуд, «они ставили свои идеалы выше национальных интересов США на международной арене»³.

Для «реалистов» же вмешательство США в международные дела, как правило, было обусловлено защитой национальных интересов своей страны любой ценой. Государство либо само инициирует вмешательство в международные конфликты, рассуждали они, либо призывает на помощь международные организации, причем и в том, и в другом случае оно проявляет прямую заинтересованность в чётко определенном исходе кризисных ситуаций на международной арене. Одни лишь гуманитарные соображения в любом случае, доказывали «реалисты», не смогут стать эффективным средством, чтобы довести дело до позитивного для страны исхода⁴. В этой связи многие «неореалисты» в США высоко оценивают поведение администрации Б. Клинтона в период кризисной ситуации 1993 г. в Сомали. Администрация Белого дома отказалась сотрудничать с ООН, как только масштабы операции и военные риски в этой стране, подчёркивал Г. Киссинджер, «вышли за рамки чисто моральных побуждений, стали угрожать жизням американских военнослужащих»⁵.

Современные американские «неолибералы» по-своему понимают формы и методы вмешательства США в международные дела, подменяя, в частности, принцип суверенитета любой страны общенациональными ценностями. Профессор Гарвардского университета С. Хоффманн в этой связи назвал три основных условия в пользу американского вмешательства, оправдывая при этом вероятность вооружённой интервенции в региональные конфликты:

1. Суверенитет не может быть абсолютной ценностью. Государство черпает свои права из суммарных прав своих граждан и обязано

их защищать. Если оно со своими обязанностями не справляется, власть теряет права суверена.

2. При определенных обстоятельствах главный императив государства (защита прав граждан от воздействия извне) уступает место общечеловеческим ценностям (защита личности от нарушения ее основных прав). Последние оказываются на первом месте среди этических аргументов в пользу вмешательства.

3. Интервенция – средство противостоять возникновению мирового хаоса, так как внутренние конфликты и насилие способны выплеснуться через границы вместе с потоками беженцев, а соседние страны могут оказаться стихийно вовлеченными во внутреннее противостояние.

Фактически, С. Хоффманн обосновал целесообразность гуманитарно-милитаристского подхода в отношении международных кризисов и конфликтов. Во-первых, пишет он, потенциальное воздействие внутригосударственных проблем любой страны на внешнее её окружение (потоки беженцев, накопление вооружений и т.п.) вызывает понятную озабоченность соседей и поэтому может стать одним из приоритетов их внешней политики в вопросах безопасности, что, в свою очередь, может послужить обоснованием права на вооружённое вмешательство во внутренние дела нестабильных государств ⁶. В пользу своих выводов С. Хоффманн приводит два основных довода. С одной стороны, он апеллирует к этике, сочувствуя страданиям других народов. С другой – Хоффманн весьма приземленно и прямолинейно указывал на угрозу устойчивым общественным системам Запада, которая исходила от неконтролируемого притока населения из беднейших частей мира ⁷.

В контексте этих условий, доводов и аргументов, связанных с обоснованием гуманитарно-милитаристского подхода в области мировой политики, американские «неоконсерваторы» шли ещё дальше. Так, юрист Р. Коэн, один из крупных западных теоретиков неоконсервативной политико-правовой концепции обеспечения коллективной безопасности на международной арене, утверждает, что ключевая роль в деле сохранения мира и соблюдения прав человека в других странах должна принадлежать НАТО под руководством США, а вовсе не Совету Безопасности ООН, поскольку «соблюсти и защитить права людей в самом широком смысле этого слова можно доверить только либерально-демократическим государствам». При этом «для решения определенных краткосрочных задач... в ограниченных

областях» НАТО может вполне привлекать войска «далеко не либеральных стран», как это было в Боснии и Косове⁸.

Подобные же мысли регулярно воспроизводила М. Олбрайт, которая с трибуны ООН последовательно отстаивала гуманитарно-милитаристский подход, пытаясь довести его до уровня международного признания. «Такая цель соответствует нашим идеалам»⁹, – констатировала она позднее. В интервью еженедельнику «Новости религии и этносов» она так разъяснила свою позицию по поводу гуманитарно-милитаристского подхода: «Я абсолютно уверена, что необходимо руководствоваться национальными интересами на международной арене. В то же время не стоит забывать, что внешняя политика – это результат компромисса. Безусловно, надо стремиться заставить другую страну сделать то, что вам нужно. Однако вы должны чётко представлять себе степень этого давления, приемлемую и выполнимую»¹⁰.

В своих мемуарах М. Олбрайт конкретизировала гуманитарно-милитаристский подход, который администрация Б. Клинтона демонстрировала по существу все годы своего правления в Белом доме. «В те годы невозможно было управлять событиями, не совмещая в своей внешней политике несколько подходов. Под руководством Клинтона мы были настроены решать вопросы силовым путём. Мы пытались усилить роль международных организаций, вместе с тем признавая необходимость для Америки завоевания лидерских позиций на таких территориях, как, например, Балканы. Мы хотели взяться за тяжелую работу, заручились поддержкой других стран и в то же время были достаточно осторожны, чтобы не брать на себя обязательств, которых не сможем выполнить»¹¹. В другом месте своих мемуаров она пишет: «Невозможно проводить внешнюю политику в жестких рамках, где каждое побуждение встречает заранее predetermined ответ. Политики должны оставить место для гибкости и инновационных решений»¹². Мадлен Олбрайт была настойчива в достижении целей своей страны и не полагалась только на лозунги и эмоциональные воззвания, обращаясь к чувствам американского народа, от которого добивалась одобрения своих политических взглядов.

В заключение можно сказать, что гуманитарно-милитаристский подход администрации Клинтона к разрешению кризисных ситуаций и конфликтов не стал фактом международного призна-

ния, хотя свой след в истории международных отношений после окончания «холодной войны», безусловно, оставил, причём весьма поучительный и эффективный.

Примечания

¹ Гуманитарно-милитаристский подход администрации Клинтона в отношении региональных кризисов и конфликтов отражает ряд президентских директив, в частности, директиву от 5 мая 1994 г., заложившую основы для «гуманитарной интервенции» в Руанде, Сомали и одновременно не исключавшую военной интервенции НАТО на международной арене, что позднее проявится на Балканах.

² *Karr Эдвард Халлет*. Двадцать лет кризис: 1919–1939. Лондон: Macmillan and Company, 1962. Впервые опубликовано в 1939 издательством St. Martin's Press, Inc. С. 41. Карр намеревался, пишет профессор Кембриджского университета Джонатан Хаслам, перенести на область международных отношений то, что Макиавелли сделал для внутренней политики, резко осуждая вильсонианский интернационализм, крайне опасный накануне новой мировой войны. (Более подробно см. об этом в книге: *Haslam Jonathan*. The Vices of Integrity: E.H. Carr, 1892-1982).

³ *Osgood Robert*. Ideals and Self-Interest in America's Foreign Relations. Chicago, 1953.

⁴ *Herbir B.R*. Expending Military Intervention: Promise or Peril? // *Social Research*. 1995. Vol. 62, № 1. P. 49.

⁵ *Kissinger H*. Does America Need a Foreign Policy. N.Y., 2001. P. 266.

⁶ *Gilpin Robert*. War and Change in World Politics. N.Y., 2003. P. 9–105.

⁷ *Hoffmann S*. The Politics and Ethics of Military Intervention // *Survival*. 1996. Vol. 37, № 4.

⁸ *Коэн Ричард*. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности // *Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка*. Публикация № 3 Центра им. Маршала. Гармиш; Партенкирхен, 2001.

⁹ *Madeleine Albright*. Interview with BBC-Radio 4 News. September 9. 2003.

¹⁰ *Madeleine Albright*. Interview with Kim Lawton. May 19. 2006.

¹¹ *Albright M*. Madame Secretary. N.Y, 2003. P. 505.

¹² *Ibidem*.